В.И. БОЧКОВСКАЯ
Кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный университет
e-mail: maratan_@mail.ru

Г.Д. БУЛГАЕВА
Кандидат искусствоведения, доцент, Алтайский государственный университет
e-mail: bulgaevaGD@yandex.ru

V.I. BOCHKOVSKAYA
PhD in Historical sciences, Associate Professor, Altai State University
e-mail: maratan_@mail.ru

G.D. BULGAEVA
PhD in Art criticism, Associate Professor, Altai State University
e-mail: bulgaevaGD@yandex.ru

ДЕКОРАТИВНОЕ УБРАНСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ НА АЛТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DECORATIVE INTERIOR OF ORTHODOX CHURCHES IN ALTAI: HISTORY AND MODERNITY

Показано значение художественного украшения церковного интерьера в историческом срезе эпох, определено, что внутреннее декоративное убранство горнозаводских церквей Сибири последней трети XVIII века заключалось, прежде всего, в художественном решении иконостасов, доказано, что ориентиром для подражания барнаульским иконописцам служили образы барнаульских храмов, выполненные приезжими, чаще всего, тобольскими мастерами.

The value of the artistic decoration of the church interior in the historical cut of the eras is shown, it is determined that the interior decoration of the mining churches in Siberia in the last third of the 18th century consisted, first of all, in the artistic solution of the iconostases; most often by Tobolsk craftsmen.

Ключевые слова: храм, культура, зодчество, традиции, иконостас, декоративное убранство.
Keywords: temple, culture, architecture, traditions, iconostasis, decoration.

Каждая эпоха несет в себе самостоятельное понимание искусства предыдущих периодов. Интерес к исследованию декорирования внутреннего пространства православного храма не теряет своей значимости и в наши дни. Все чаще историки и искусствоведы обращаются к изучению элементов резьбы, характеру эмалевых вставок, общему колористическому решению декоративных форм и т.д. Не менее актуально звучит вопрос развития художественного украшения церковного интерьера в историческом срезе эпох. Несомненно, что большое значение в области изучения региональной культуры имеют архивные документы, благодаря которым можно представить и восстановить внешний и внутренний облик православных храмов Алтайского края и Барнаула. Однако утрата большей части предметов декорирования внутреннего пространства храма в XX веке привела к острому недостатку информации о местных мастерах XVIII века. а сохранившиеся безымянные иконы и церковная утварь мало рассказывают о биографии и жизнедеятельности авторов. Большинство исследователей, тем не менее, отмечают, что Барнаул XVIII века являлся городом мастеров, так как в это время здесь работал целый ряд людей, занимающихся обработкой и изготовлением предметов из серебра и меди. Например, в 1762 году для деревянной Петропавловской церкви Барнаульского завода утварь выполнил унтерштейгер Иван Бабин. Также изготовлением церковной утвари занимались посадский Яким Жуков и мастеровой Барнаульского завода Спиридон Бобровников со своим подмастерьем [1].

В Барнауле во второй половине XVIII века, кроме мастеров, занимающихся изготовлением изделий из металла, работали резчики по дереву и иконописцы. В архивных документах содержится, помимо имен мастеров и названий работ, также описание готовых произведений и качества их исполнения. Но стоит отметить, что местных мастеров высокого уровня было немного, поэтому в 1769 году возникли трудности с поиском иконописцев для строящейся при «няжнокузнецком заводе святой церкови во имя Вознесения Господня». Но уже в феврале 1770 года ситуация меняется, и в канцелярии горного начальства «…

Барнаульского завода цеховой Тимофей Васильев сын Грохотов явился с показами, что он во вновь строящуюся при няжносузунском заводе святую церковь, врата царские резные и над ними двух резных ангелов с репидами и чашею желает сделать из собственного своего лесу и за дело оных возмет двадцать пять рублев» [2]. Приезжали в Барнаул мастера из других мест. Иконостас в деревянном Петро-Павловском соборе при барнаульском заводе в 1749–1750 годах выполнил тобольский иконописец Василий Васильевич Бушков. Им же был написан иконостас для новостроящейся при Няжносузунском заводе церкви. Иконостас нового каменного здания Петро-Павловского собора выполнял томский мастер Иван Гущев [3, с. 11].

Внутренние декоративное убранство горнозаводских церквей Сибири последней трети XVIII века заключалось, прежде всего, в художественном решении иконостасов. Судя по описям, именно иконостас становится средоточием и центром при восприятии внутреннего храмового пространства, так как росписи выполнялись нечасто, а необходимая утварь и различные формы мебели занимали значительно меньше места. В соответствии с выявленными архивными проектами иконостасов: Петропавловского собора г. Барнаула — 1771 г., Духосошественской церкви Железнотомского завода — 1773 г. и Вознесенского храма Сузунского завода — 1769 г., резьба и роспись декора иконостасов представлена довольно ясно.

Прежде всего следует обратиться к в полихромному проекту, которым руководствовались мастера при выполнении иконостаса для церкви Сошествия Св. Духа на апостолов. Автором проекта стал И.И. Черницын, исполнителями — резчик И.Гущев и иконописец А.Сумкин, который в январе 1774 года заключает договор о написании иконостаса и хоругви по сочиненному чертежу в церковь при Томском заводе Кузнецкой конторы. Кроме этого, в 1770-х годах этот мастер пишет образы Святителя Николая и мученицы Екатерины для церкви томского завода Кузнецкого заказа. Для выполнения иконостаса церкви Сошествия Св. Духа на апостолов использовали кедровый лес, заготовленный конторой, а все недостающее покупалось на Ирбитской ярмарке [4]. А.Сумкин подряжается написать иконостас своими красками и покрыть в «пристойных местах» золотом [5]. Сохранилось краткое описание заказанного иконостаса: «…во исполнении оного, Ея императорского Величества указу означенной иконописец Сумкин упомянутой иконостас за

всех пристойных около местных и двунадесятых праздников образов… местах, так же и карнизы золотом покрыл и между теми местными и двунадесятыми праздников образами стал бы на подобие мрамора красками раскрасил, а в капителях вместо позолоты херувимов написал» [6]. По свидетельству командующего здесь Маркшейдера Бейера, оказалось, что тот иконостас «…реченным Сумкиным вызолочен и раскрашен хорошим искусством» [6]. По своему архитектурному построению иконостас, который сочинил И.И.Черницын, являлся рамочным, сомкнутым, метрического типа. Это подчеркивается расположением икон, а также строгим членением общей формы иконостаса — карнизами и колоннами. Единая монотонная плоскость светло-зеленого цвета, на которой располагаются иконы, выступает в качестве основы иконостаса. Асимметричный орнамент, основные элементы которого — завиток и затейливо изогнутые листья, является превалирующим. В проекте представлены элементы резьбы Царских Врат, херувимов, расположенных над дьяконскими дверями, а также резные рамы вокруг икон. Двойные золоченые карнизы разделяют ряды иконостаса и опираются на «мраморные» колонны.

16 февраля 1748 года начальник Колывано-Воскресенского округа А.В.Беэр направил в Тобольскую консисторию письмо с сообщением о строительстве церкви во имя Петра и Павла в поселении барнаульского завода, попросив назначить двух священников и одного церковного причетника. В 1748 году был составлен план барнаульского завода с указанием первой церкви, расположенной рядом с «болотиной» в конце Петропавловской линии (современное название — улица им. И.И.Ползунова, в юго-восточной части площади) [7, с. 209–214]. Церковь была заложена в 1748 г., построена в 1750 г. в традициях русской культовой архитектуры петровского времени. В 1749 году Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства подрядила иконописца из Тобольского посада В.В.Бушкова написать по указанному рисунку на 36 досках святые образа и позолотить резные царские врата с написанием на них Благовещения и евангелистов за 170 руб. В ноябре 1750 года заказ был выполнен [8]. Проект иконостаса Петропавловского собора отражает два варианта его завершения: с закругленным навершием — последние ряды вписывались в алтарную арку, и более высокую форму — Распятия с расширенным кругом предстоящих. В первом варианте доски икон двух верхних рядов имели асимметричную изогнутую

форму, соответствующую барочному стилю. Вероятно, образец резьбы был дан канцелярией. Декоративное убранство иконостаса выполнял «… знающий то мастерство в городе Томску ведения здешнего крестьянин Алексей Гущин…» [9]. Помимо резьбы с чертежа, резчик выполняет 4 боковые иконы, 4 откоса, 10 капителей, 6 херувимов и 10 «репенков». За столярную работу мастеру выплачивают 500 рублей [10]. Объем работ, предположительно, подставил под сомнение возможность выполнения их в срок, поэтому рассматривается вариант выписать из Змеиногорского рудника резчика С.Худякова. Значение Петропавловского иконостаса для православного искусства нашего региона обусловлено его образцовостью. Именно он на протяжении многих лет служил примером при выполнении алтарных преград и икон в других храмах. В реконструкции иконостаса церкви Томского завода, на основе сохранившихся документов, просматривается наиболее полное представление о декоративном убранстве комплекса.

На проекте Василия Бушкова силуэт и конструкция иконостаса Вознесенской церкви отличаются своей изогнутой формой. Сам иконостас сомкнутый, метрического типа, над иконами праздничного чина расположены иконы в форме овалов. Размер же каждой иконы праздничного чина различен и возрастает от края к центру над ними. В проекте наличествуют полуколонны, арочные завершения иконостасных проемов, карнизы, капители, другие формы декора, но при этом отсутствуют элементы резьбы. Иконописец использовал для украшения иконостаса, в соответствии с договором, и сусальное серебро, и сусальное золото [11].

В начале XVIII века по воле Петра I резкий поворот происходит в естественном развитии русской архитектуры в направлении европейского искусства. Широкое развитие получает стиль «барокко». Архитектура Санкт-Петербурга и Москвы всегда выступала для Алтая в роли образца, на который следует ориентироваться. Именно в столичных городах стиль создавался и приобретал законченные формы. Но все же примером и ориентиром для подражания барнаульским иконописцам служили образы барнаульских храмов, выполненные приезжими, чаще всего, тобольскими, мастерами. Благодаря тому, что на алтайской земле работали такие тобольские иконописцы, как В.В. и В.И.Бушковы, А.Сумкин, местные резчики и иконописцы ориентировались на «тобольское барокко». Таким образом, столичная архитектура задавала направление

развития, на нее ориентировались, хотя и не подражали ей полностью, учитывали местные условия, традиции и финансовые возможности. К концу XVIII века во внутреннем убранстве горнозаводских храмов присутствовали тенденции обильного декорирования, использования объемной резьбы, сусального золота и серебра, имитации других материалов; приверженность стилю барокко отражается в обилии растительного орнамента, витиевато загнутых листьях, завитках, скульптурных изображениях.

Список литературы:

1. ЦХАФ АК. Ф. 1. О. 1. Д. 484. Л. 97 об.

2. Там же. Л. 59.

3. Кривоносов Я.Е. Православные храмы Барнаула (1751–2001 гг.) / Я.Е. Кривоносов, Т.В.Скворцова. — Барнаул: Азбука, 2001. — С. 11.

4. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 484. Л. 232.

5. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 484. Л. 331 об.

6. ЦХАФАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 484. Л. 317.

7. *Целищева М.А.* История Соборной площади г. Барнаула / М.А.Целищева // Краеведческие записки / Управление Алтайского края по культуре, Алтайский государственный краеведческий музей; редколлегия: О.В.Падалкина, И.В.Попова, В.А.Скубневский (науч. ред.). — Барнаул, 2011. — Выпуск 9. — С. 209–214.

8. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 83–84.

9. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 111.

10. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 50. Л. 300.

11. ГААК. Ф. 1. О. 1. Д. 484. Л. 84.